

Доклад на Четвертых Международных Покровских чтениях «Тысячелетние традиции просвещения под покровом Премудрости Божией»

Киев, 25-27 октября 2011 г.

Современный секулярный мир, оставив Христово Евангелие, удалившись от Божественного Откровения, уклонился в жизнь человека без Бога, без Закона Творца своего. А это значит, что современное общество, освобождаясь от христианского наследия, от Самого Христа Спасителя, Который есть для всего человечества «путь и истина и жизнь» (Ин 14: 6), снова возвращается в дохристианское, внехристианское состояние человечества. Поэтому к современному постхристианскому, или к ставшему нехристианским миру должен снова прийти Господь наш Иисус Христос, в нем должна снова прозвучать апостольская проповедь. Современное секулярное общество должно снова увидеть свет христианской жизни, увидеть человека, живущего вечностью, внутри которого уже совершается Царствие Божие (Лк 17: 21). Это состояние общества подвигает Церковь Христову снова пройти путь свидетельства древнего христианства, всесторонне показав людям, далеким от веры, путь истины и жизни, которые не сокрушимы никакими испытаниями и пребывают вечно.

Поэтому ныне, стоя перед проблемой просвещения современного секулярного общества Евангельским учением, все больше и больше мы всматриваемся в жизнь и свидетельство Древней Церкви. Воистину, пример Первенствующей Церкви нас учит, как можно современных людей, воспитанных лишь на человеческих ценностях, привести ко Христу, помочь им обратиться от отчаяния к надежде, от эгоизма к любви, от скептицизма к вере. Этот пример древнего христианства особенно становится впечатляющим ныне, в преддверии празднования великого и славного юбилея 1700-летия Миланского эдикта, изданного римским императором равноапостольным Константином в 313 году. Миланский эдикт ярко свидетельствует о том, как Древняя Церковь в течение трех столетий гонений, преследований и притеснений смогла убедить общество Римской империи в том, что оно имеет свое будущее только в христианстве. За эти три столетия

римское общество увидело, какой сильной и непреодолимой является Церковь Христова, особенно среди трудностей и испытаний, и тем более на фоне слабого и разлагающегося язычества.

Миланский эдикт, таким образом, стал не только началом христианизации общества Римской империи, но и свидетелем того, что римское общество склонилось к этому благодаря трехсотлетнему свидетельству древнехристианских мучеников и всей Церкви Христовой о вечности жизни человека с Богом, о твердости и непреодолимости жизни христиан среди проблем и испытаний, о преображении этого мира верой христиан, о непреходящих ценностях церковной духовной жизни. Кстати, этот подвиг равноапостольного Константина в 988 году повторил Киевский князь равноапостольный Владимир, который также, увидев этот феномен непреодолимости христианства среди испытаний и его твердости и вечности, крестил просветившихся Христовой верой киевлян и начал христианизацию своей страны, общество которой согласилось с князем в том, что оно имеет свое будущее только в христианстве.

Проблема поиска путей проповеди Евангелия в современном секулярном мире ведет нас к созерцанию подвига древнехристианской Церкви, к изучению ее жизни, труда и свидетельства в языческом мире. И здесь мы видим, что Древняя Церковь сама в свою очередь, совершая свое служение, всматривалась в подвиг проповеди Самого Господа нашего Иисуса Христа и Его святых апостолов. Древние христиане всегда, смотря на образ Христа Спасителя, прежде всего, умилялись Его неизреченной Божественной кротости и смирению, понимая, что только Всемогущий и Вездесущий Бог мог показать такие величайшие добродетели в этом грешном гордом мире. Они также понимали и верили, что и всякий человек, пребывающий со Вседержителем, живущий в Его законе и заповедях, также может обретать эти добродетели кротости и смирения, ибо Всесильный и Всеблагий Господь, держащий весь мир в Своей ладони, всегда сохранит и защитит Свое чадо среди даже самых страшных испытаний и бед. Иисус Христос, поучая Своих последователей этим добродетелям, прямо призывал их: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11: 28-30).

Смирение и кротость в проповеди Евангелия

Апостолы твердо следовали этой Христовой заповеди и поэтому были чрезвычайно успешны в своей проповеди. Об этой кротости и смирении в проповеди учеников Христовых ярко свидетельствует апостол Павел в своем послании к коринфянам. После

рассказа о многих дарованиях, данных ему Господом, он свидетельствует: «Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился». И затем апостол рассказывает, как он хотел избавиться от этих трудностей, говоря: «Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но *Господь* сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Изложив это, апостол Павел указывает, как важны были в его жизни кротость и смирение, которые помогали ему не только все легко переносить, но чувствовать благодать Божию, ею жить, насыщаться и радоваться: «Потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор 12: 7-10).

Прекрасно о добродетели смирения учит Христовых последователей и апостол Петр, когда говорит: «Младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр 5.5-9). Этими словами апостол Петр ярко учит христиан о неизреченности смирения в жизни христианина, которое не только соединяет его с Богом, но вводит человека в состояние постоянного питания его благодатью Господней. Смирение так важно было в жизни христианина, что апостол Иаков повторяет те же слова: «Бог гродым противится, а смиренным дает благодать» (Иак 4:6), и затем так же, как ап. Петр, взывает: «Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак 4:10). Апостолы хорошо понимали не только пример смирения и кротости своего Божественного Учителя, но и частые напоминания Его о преодолении в себе гордости и высокомерия через обретение смирения и унижения, особенно из притчи о мытаре и фарисее, где Господь прямо сказал: "Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк 18: 14; ср.: Мф 23:12; Лк 14:11). Св. апостолы также помнили, как Христос Спаситель учил Своих последователей о блаженстве, о блаженной жизни с Богом, которая начинается с этого глубокого и всестороннего унижения человеком себя, видения своего ничтожества и недостойнства перед Всемогущим Богом, этого величайшего смирения, которое называется нищетой духа: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5: 3).

Естественно, что такой проповедью апостолы покоряли сердца многих своих слушателей, вели их ко Христу Богу, помогали им преодолевать в себе себялюбие и гордость, делая их нищими духом, смиренными и кроткими, питающимися благодатью Божией. Но к этой проповеди о кротком и смиренном единении человека с Богом прислушивались только те, которые перебарывали в себе неправду и беззаконие. О таких людях Христос прямо говорил, когда проповедовал о Свете, который Он принес в этот мир: «Поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что

они в Боге соделаны» (Ин 3: 21). Но если делающий правду хочет пребывать в свете и совершать все как угодно Богу, не уклоняясь от заповедей Божьих, то уклонившийся человек от закона Божьего, пренебрегающий требованиями своей совести, пребывающий в грехе, не принимает свет Божий в свою душу, потому что хочет жить по своей воле, противясь воле Божьей. Поэтому Господь говорит следующее об этих людях: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин 3: 19-20).

Проповедь о просвещении ума и изменении жизни

Эту истину о принятии света Божьего чистым сердцем и отвержении его людьми, живущими не по совести, излагали и св. апостолы в своей проповеди. Ап. Павел о людях, не принимающих в свои сердца свет Христов, говорит прямо: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим 1: 18). Затем апостол свидетельствует, поскольку человек, рассматривая этот мир, понимает, что у него есть Творец, но не живет по Его заповедям, он противостоит Богу. Поэтому ап. Павел о таких людях говорит следующее: "Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям" (Рим 1: 21-26). Этими словами ап. Павел напоминает, что человек, принимая своего Творца в своем уме и сердце, слушает Его, ибо признает себя Его творением, исполняет Божью волю, пребывает в свете Христовом и живет чистой нравственной жизнью. А человек, который не принимает истины о Творце и творении, т.е. не почитает Бога, не слушает Его заповедей и требований своей совести, попадает во тьму, в которой помрачается его ум и сердце, погружаясь во все большее неведение в этом мраке. А извратив жизнь своей души, человек погружает и тело свое во мрак страстных желаний и похотей, творя самые постыдные грехи и беззакония. И затем ап. Павел заключает, говоря, поскольку такие люди не хотели смириться в своем разуме перед истиной и принять, почитать, послушать своего Творца, и поддались своим страстям, жизнь их наполнялась всякого греха и беззакония, которые стали следствием жизни и действий помраченного ума и сердца: "И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы" (Рим 1: 28-31).

Это был очень важный принцип в апостольской проповеди: указывать на помрачение ума человеческого неверием и на следствие от этого погружения души во мрак неведения, развращение жизни человека. Но этим страдал не только языческий мир, неверие и развращенность жизни глубоко поражали и иудейский народ, на которые Иисус Христос часто указывал, помогая иудеям перебарывать в себе эти недуги. Особенно ярко Господь указал Своим последователям и слушателям на эту проблему после славного Своего Преображения на горе Фавор. Когда Спаситель возвратился с апостолами Петром, Иаковом и Иоанном с Фаворской горы к остальным апостолам и народу, ждавшему Его, Он увидел их сильное смятение и недоумение. Апостолы, которых Господь посылал на проповедь и давал им силу исцелять людей и изгонять злых духов, и которые действительно «изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк 6:13), в сей раз оказались беспомощными, не смогли изгнать беса из отрока, одержимого злой силой. Об этом свидетельствовал сам отец страждущего от злой силы сына, когда он подошел к Христу и говорил: «Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» (Мф 17: 15-16). После изгнания Господом беса из страждущего сына ученики, которые были в недоумении о своем бессилии, спросили своего Учителя: «Почему мы не могли изгнать его?» И Он ответил им прямо: «По неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». Завершая эту речь, Господь добавил: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф 17: 20-21), отвечая апостолам на вопрос, каким образом они могут снова обрести потерянную духовную силу. Но услышав этот ответ, апостолы поняли и другое, почему Господь перед изгнанием злого духа из бесноватого отрока воскликнул: «О, роде неверный и развращенный! (ὑγενὲς ἄπιστος καὶ διεστραμμένῃ) доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» (Мф 17: 17; Лк 9: 41; Мк 9: 19).

Обличая своих слушателей в неверии и развращении, Иисус Христос напоминал им о глубоком повреждении человеческой природы грехом, которую надо излечивать через просвещение ума и исправление жизни. Указывая на молитву и пост как на средства излечения от греховного помрачения и извращения человеческой природы, Господь призывал своих слушателей к обретению смиренномудрия, которое вводит человека в прямое отношение к Богу, что создает молитвенное стояние его перед своим Творцом. А когда совершится это предстояние души перед Господом, оно подвигает человека менять свою жизнь и обретать послушание Христовым заповедям, т.е. воздерживать себе от своих желаний и страстей и, владея собой, совершать настоящий пост пресечения своих похотей души и тела. Так свою проповедь строили святые апостолы, так продолжила этот труд вся Древняя Церковь, ведя общество к христианизации.

Вера и покаяние в евангельской проповеди

Это настолько было принципиально, что в Древней Церкви это отразилось и на практике подготовки человека к крещению. Оглашенные, катехумены были именно тем людьми, которые начинали с просвещения своего ума и сердца, приходили все более и более к убеждению в истинности Христового Благовестия, принимали его в глубину своей души, начинали жить этими вечными истинами. И начав жизнь свою в душе с Евангельскими истинами, они естественно каялись в своих грехах, чувствуя, как они извращают и разрушают человека. Это подвигало их коренным образом менять свою жизнь, отвергать свои страсти и похоти, которые держали их в печали и отчаянии, и обретать христианские добродетели, приносящие человеческой жизни смысл, а с этим радость и удовлетворение.

Эта проповедь, этот труд, практика и опыт Древней Церкви очень важны сегодня, когда общество снова погрязает во тьму духовного неведения, помрачения ума и развращения жизни. Сегодня в секулярном мире снова нужна тщательная работа над просвещением человеческого разума истиной Евангельского учения. Церкви снова надо работать над проблемой принятия сегодняшним человеком Божьих истин о надежде, о правде, о любви Божьей. Но надо помнить, что Древняя Церковь языческому миру не столько доказывала, сколько свидетельствовала о существовании другой вечной жизни, где человек не печалится, а радуется, преодолевая грех в своей душе, где человек не отчаивается, а своей надеждой преодолевает тленное, преходящее и обретает вечные, непреходящие блага. Такой проповеди, такого свидетельства ждет человек сегодняшнего секулярного мира, где как раз нет этих Божьих, полностью насыщающих, и удовлетворяющих благ, где напротив, царит неправда и эгоизм, разрушающие и опустошающие душу человеческую.

Важность образа христианской жизни в проповеди Евангелия

Сегодняшний человек должен увидеть, что Евангельские истины делают верующего во Христа человеком любви и истины, благодати и вечности, красоты и неизреченности. Только этот неизменный величественный образ реальной христианской жизни современных верующих, последователей Христовых будет твердо свидетельствовать об истине, о ее существовании, о ее действии, о преображении ею мира. Это должно быть в центре проповеди Евангелия, ее сущностью, ибо только этот яркий образ может подвигнуть человека к интересу к Евангельским истинам. А другого пути просто нет и

быть не может, потому что христианство – это не философия, не просто слова, не теория, а сама жизнь, которая сама о себе говорит, собой свидетельствует, убеждает и утверждает человека в своей истинности. Это было настолько мощно в Древней Церкви, что язычники, видя этот образ, интересовались Евангельским учением, которое в существе изменяло человека, делало его любвеобильным, благостным и жертвенным.

Этот образ христианина и только он есть началом проповеди Евангелия, ее фундаментом, на котором совершается перерождение человека. Ибо ясно этот образ убеждает человека далекого от веры в том, что есть Бог, Который изменяет, перерождает, дает новое, другое бытие человеку. Увидев этот образ, секулярный человек сможет начинать борьбу с тьмой и мраком в своем уме и сердце, он сможет себе доказывать, что истина есть, если есть тот, в ком она проявляется. Это будет самое мощное требование в душе современного светского человека к изменению и обретению христианских добродетелей.

К тому же, встретившись в своей душе с Богом, человек поймет, что все зависит от Его воли. Он будет чувствовать, что Господь любит его, пострадал за него, умер на Кресте, чтобы ему дать вечную жизнь в Царствии Небесном. Это будет настоящим обретением веры во Христа, в Его Евангелие. А возрастание в этой вере подвигнет человека к покаянию в своих грехах и изменению жизни. Это будет твердая борьба в душе человека с его секулярными, светскими взглядами, с его эгоизмом и индивидуализмом, с его гордостью и тщеславием, с его отчаянием и печалью. А восстав против этих страстей и пороков, человек будет все больше и больше возрастать в Евангельских добродетелях, совершенствуясь и преображаясь в Божией благодати, ведущей к обожению.